

9. Pochepcov G.G. Kommunikativnye tehnologii XX veka [Communicative technologies in XX century]. Moscow: Refl-buk; Kiev: Vakler, 1999. 352 p.
10. Romanova A.P., Hlyshheva E.V., Jakushenkov S.N., Topchiev M.S. Chuzhoj i kul'turnaja bezopasnost' [Alien and cultural security]. Moscow: ROSSPJeN, 2013. 215 p.
11. Judin B.G. Social'nye tehnologii, ih proizvodstvo i potreblenie [Social technologies. Production and application] // Jepistemologija i filosofija nauki. 2012. no 1, pp. 55–64.
12. Micheli R. Emotions as Objects of Argumentative Constructions. Argumentation. 2010, Vol. 24, No 1, p. 1–17
13. Johnstone H. Some Reflections on Argumentation // Philosophy, Rhetoric and Argumentation. Pennsylvania: University Park. 1965, p. 1–9.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА¹

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой

Калмыцкий государственный университет
358000, Российская Федерация, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: badmav07@yandex.ru

Объективные процессы глобализации ведет к росту взаимозависимости между народами и повышению уровня взаимодействия между культурами и цивилизациями. Перемены на мировой арене вернули в активный оборот классические категории международных отношений, среди которых особое место занимает концепция евразийства. Необходимость переосмысления идей евразийства актуализируется поисками новых векторов развития современного изменяющегося мира, опирающихся на мультивидении глобального мира и мультиидентичности современного человека.

Ключевые слова: евразийство, глобализация, Запад, Восток, Россия, культурная идентичность, диалог, российская культура

EURASIAN IDEA AND CHALLENGES GLOBALIZING WORLD

Badmaev Valeriy N., D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department

Kalmyk State University
11 Pushkin st., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: badmav07@yandex.ru

The objective processes of globalization leads to increased interdependence among nations and improve the interaction between cultures and civilizations. Changes in the global arena returned to active turnover classic categories of international relations among which a special place is occupied by the concept of Eurasianism. The need to rethink the ideas of Eurasianism updated look for new vectors of development of modern changing world, based Multivision to global peace and multiidentity of the modern man.

Keywords: Eurasianism, globalization, West, East, Russia, cultural identity, dialogue, Russian culture

Достижения современной цивилизации в области человеческого развития (экономика, технологии, образование, наука и т.д.) сопровождаются и новыми глобальными вызовами человечеству, связанными с повышением уязвимости индивида и окружающего его мира, в котором он живет. В этом плане можно согласиться с авторами Доклада о человеческом развитии – 2014 «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости», что учет прогресса в человеческом развитии является неполным без анализа и оценки уязвимости [4].

Действительно, глобализация способствует интеграции государств и создает новые возможности для их развития. Но вместе с тем, глобальные процессы также повышают трансграничные риски ускоренного распространения неблагоприятных явлений (финансово-экономические кризисы, терроризм, эпидемии и т.д.). Современная практика международных отношений показывает колоссальный разрыв в уровнях и масштабах решений самых различных вопросов глобального развития, от продовольственной безопасности до доступа к энергоносителям, от финансового регулирования до изменения климата [3, с. 69–70]. Эти трансгра-

¹ Статья подготовлена по гранту РГНФ № 13–23–03002 а (м) «Культурная самобытность монголоязычных народов».

нические вызовы свидетельствуют о неэффективности современной архитектуры глобального управления для предотвращения или минимизации рисков глобализирующегося мира, о ее неготовности к реальным темпам и масштабам этих глобальных перемен.

Среди системных источников уязвимости особого внимания заслуживают вопросы соотношения культурного многообразия и процессов глобально-культурной гомогенизации мира. В условиях возрастающей целостности и взаимозависимости мира стремление индивидов сохранить разнообразные формы своей этнокультурной идентичности, защитить свои традиционные практики и модели жизни можно рассматривать как ответ на культурную унификацию, попытки избежать негативных последствий процессов глобализации. Нередко эти тенденции принимают достаточно жесткие и противоречивые формы (национализм, религиозный фундаментализм, сепаратизм и др.).

За всей неоднозначностью и неопределенностью современной мировой ситуации (санкционное противостояние России и Запада, сопровождаемое кризисом ранее сложившейся системы международных отношений), на наш взгляд, можно усмотреть тенденции перехода прежде централизованной глобальной силы в другие регионы мира; формирование новых экономических центров в Азии; отход от прежней одно- и биполярной системы международных отношений. Мир оказался непредвиденно сложным.

Процессы глобализации изменяют устоявшиеся представления о центре мировой цивилизации и траекториях ее развития. Каждая точка в глобально-цивилизационном пространстве (в силу динамично изменяющейся рыночно-экономической конъюнктуры, технико-технологических и информационных обменов, международных миграционных потоков, стирающих границы между государствами и т.д.) в любой момент может быстро превратиться в мировой центр глобально-сетевое развитие. И также стремительно исчезнуть. Указанные процессы демонстрируют глубокие противоречия в развитии современной цивилизации, неогерентность и негармоничность, нелинейность и турбулентность мировых процессов. Все это требует переосмысления роли и места локального в глобальном, так же как и глобального в локальном. В данном контексте могут быть пересмотрены и подходы к анализу этнокультурной идентичности – необходимо не только исследование пространства этноса в современном мире, но и анализ того, как современный глобализирующийся мир отражается в пространстве бытия этноса. Важно понимание взаимозависимости и взаимосвязанности картины мира и бытия отдельных этносов и культур с тенденциями развития современного динамично изменяющегося мира. Именно в данном ключе, как нам представляется, возможен поиск наиболее перспективных вариантов синхронизации процессов глобализации и этнокультурной локализации.

Объективные процессы глобализации ведет к росту взаимозависимости между народами и повышению уровня взаимодействия между культурами и цивилизациями. Глобализация, предоставляя новые возможности по обмену и интеграции в области экономических, финансовых и информационно-технических ресурсов, в то же время представляет собой вызов в плане сохранения и продвижения богатого интеллектуального и культурного многообразия человечества и цивилизаций. В данном контексте важнейшее значение приобретает укрепление взаимопонимания и налаживание конструктивного взаимодействия между различными культурами и религиями. Именно взаимопонимание и готовность к диалогу с другими культурами, этносами, религиями важны для социальной взаимосвязанности и устойчивого развития. Синергетический эффект в решении этих задач способен оказать межрелигиозный и межкультурный диалог.

Перемены на мировой арене вернули в активный оборот классические категории международных отношений, считавшиеся устаревшими, среди которых особое место занимает концепция евразийства.

Евразийство – уникальное идейно-теоретическое движение, которое было сформировано в сложный и противоречивый переходный период российской истории. Евразийское движение отразило особенности времени переоценки базовых ценностей в российском обществе, которое выявилось в новой трактовке евразийцами истории и культуры России, отношения России к Западу и Востоку.

Евразийство смогло вобрать в себя наиболее «болевые» моменты российской истории, поскольку попыталось найти ответы на волнующие и непреходящие вопросы о сущности России, как особой цивилизационной общности, включающей в себя и Восток, и Запад, но при этом не сводимое ни к Западу, ни к Востоку.

Деятели евразийства были одними из первых, кто в своих «предчувствиях» уловил за революционными событиями в России начала XX в. свидетельства не просто каких-то локальных перемен, а изменения глобального, принципиального характера, ведущих к смене эпох.

Евразийцы отмечали факт глубокого культурного переворота на стыке исторических эпох. Его содержанием явились кризис западно-европейской культуры и русская революция 1917 г. Евразийство явилось порождением двух исходных: «от прошлого и от чужого». Чужим был Запад, а прошлым – царская Россия. При этом, по мнению евразийцев, кризисные изменения в Европе мыслились глубже и разрушительнее, чем процессы, происходящие в России. На арену истории выходит новый культурно-исторический тип.

Как известно, при всей вариативности евразийских идей в различные периоды общим для них базовым концептуальным основанием являются:

- мультилинейный подход к оценке исторического процесса, отрицание единого для всего мира алгоритма культурно-исторического развития;
- понимание Евразии как особой культурно-географической, социально-исторической целостности («сообщества различных народов на почве Евразийского месторазвития, их взаимных между собою притягиваний и отталкиваний и их отношения вместе и порознь к внешним (внеевразийским) народам и культурам» [2, с. 6];
- признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, практики, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов.

Одной из самых интересных идей евразийства является программное утверждение о существовании российско-евразийской цивилизации, объединяющей огромное разнообразие этносов, культур, конфессий. Уникальность российской цивилизации обусловлена самим фактом их комплиментарного сосуществования (Л.Н. Гумилев). Взаимопереплетение судеб и культур, совместные испытания создали между народами Евразии продуктивную этнокультурную конгениальность, чувство внутренней симпатии и притяжения, сформировали общую систему ценностных ориентаций.

В данном контексте поликультурное пространство России представляет собой не территорию простого сосуществования различных этнических культур и не некий «религиозно-культурный синкретизм» и «этнический эклектизм», а реализованную возможность их диалогически комплиментарного взаимодействия. Для поликультурного пространства России характерен богатый опыт межкультурной коммуникации проживающих здесь народов.

Социо- и этнокультурное пространство России характеризуется таким свойством, как комплиментарность. Выдающийся русский философ И.А. Ильин отмечал, что «Россия – не случайное нагромождение территорий и племен, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием, этот организм есть духовное, языковое и культурное единство. Оно есть государственное и стратегическое единство, оно есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия». Расчленение этого союза, предостерегал И.А. Ильин, будет иметь гибельные последствия и для России, и для человечества. Однако Россия не погибнет, Россия возродится и явится в еще большей материальной и духовной силе [6, с. 254].

Еще основатели евразийского движения отмечали, что сопряжение восточного славянства с туранцами составляло основной факт русской истории, который необходимо учитывать для «правильного национального самопознания» [7, с. 351], а русская нация и пространственно и духовно «есть нечто неизмеримо более широкое и многообразное, нежели ее этнический субстрат – великорусская народность» [1, с. 421].

Приведем в этой связи слова одного из активных участников евразийского движения, представителя калмыцкой эмиграции первой волны доктора Э. Хара-Давана: «Усвоение прикладных знаний Европы, одухотворение Востоком на самобытной почве Евразии – вот те основы, на которых должна быть построена Евразийская культура, созданная общими усилиями всех ее народов, и эти условия, как самые здоровые для их развития, должны быть приветствуемы всеми народами Евразии.

Программа евразийцев не хочет все народы стричь под общую российскую гребенку и тем обезличивать их; дается право и возможность каждой из наций Евразии внести свою индивидуальную национальную культуру, как частицу общей национальной культуры евразийской, – чем из более разнообразных цветов и запахов составлен будет букет, тем будет он пышнее и ароматнее» [8, с. 30].

То есть, особый акцент делался на том, что евразийское культурное пространство строилось не на доминировании, поглощении одной культурой других, а на равноправном сосуществовании и диалоге культур всех народов России.

Преобладание культурного многообразия над единством детерминировано фактом постоянного и многосложного взаимодействия различных культурных традиций и моделей. При

этом преобладание многообразия ни в коей мере не означает отсутствия диалога и культурного консонанса, Все многообразие составляющих территорию элементов объединяет не какая-то одна «национальная идея», а само взаимодействие разнородных начал выступает в качестве паттернов, лежащих в основе социокультурной системы региона. По мнению российского исследователя Я.Г. Шемякина, «не результат взаимодействия, «отлитый» в определенные устойчивые символические формы, а именно процесс взаимодействия» [9, с. 135].

Здесь хотелось бы отметить особую важность диалога. Но диалогизм – это не просто способность попеременного или серийного монолога, не обмен ролями, позволяющий собеседникам говорить, лишь когда до них доходит очередь становиться монологическим отправителями культурных текстов.

Коммуникация не может быть передачей готового смысла, поскольку значения слов меняются от высказывания к высказыванию. Понимание и непонимание вплетены в ткань культурного взаимодействия. Диалог приобретает смысл и создает новые смыслы именно в дискурсивном акте. То есть, в диалоге необходимо принимать во внимание то, что можно назвать бездонным пространством прочтения и понимания одного человека другим человеком.

Вместе с тем следует отметить, что этот историко-культурный ресурс комплиментарности и толерантности не является неисчерпаемым. Тем более, что современной мировой тенденцией является обострение межэтнических конфликтов. Это происходит, в том числе, на фоне мирового экономического кризиса и нарастания миграционных потоков. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., последствия которого еще не преодолены в большинстве регионов мира, вызвал обострение внутренних противоречий во многих странах. При этом границы «размежеваний» в современных как западных, так и не западных обществах все больше приобретают характер межконфессионального, межэтнического противостояния.

Российское государство, отличающееся «евразийским месторазвитием», и потому рассматриваемое в рамках цивилизационной дихотомии (Европа–Азия, Запад–Восток), предстает как территория проживания разных народов, место, где происходит «столкновение цивилизаций», которое может превратиться в зону, как их конфликта, так и сотрудничества. Эта противоречивость и задает тон многочисленным дискуссиям о содержании и перспективах национальной идентичности и исторического развития российского государства.

Социокультурное пространство России, характеризуемое полиэтничностью, многоконфессиональностью, условно можно представить в виде следующих культурно-конфессиональных составляющих – восточноевропейские регионы, православные по генезису, составляющие этнокультурное ядро страны, доминирующее и территориально и по численности населения (более 80 процентов населения страны), исламские (республики Северного Кавказа и Поволжья) и буддийские (Калмыкия, Бурятия, Тува) культурные анклавы.

Следует отметить, что если православно-культурная составляющая вполне самостоятельна и идентифицирует себя как один из центров христианского мира, то остальные культурно-цивилизационные единицы (буддистская и исламская) имеют «свои» центры притяжения за пределами российского государства. Они представляют собой интегрированные в Россию фрагменты других локальных цивилизаций. Их цивилизационная, конфессиональная и этнокультурная идентичности выходят за пределы российского социокультурного пространства. С распадом Советского Союза, с кризисом единой общесоветской идентичности цивилизационные различия регионов стали актуализироваться, а регионализация страны по признаку традиционной принадлежности к мировым религиям обретать особое значение.

Все это требует серьезного анализа происходящих в регионах России социокультурных процессов с целью предотвращения сценария «столкновения цивилизаций» и дезинтеграционных тенденций, представляющих угрозу территориальной целостности российского государства.

Евразийское «месторазвитие», «modus vivendi» (образ жизни, условия существования) должны определять совместный «modus operandi» (способ действия) евразийских народов. Евразийство российской культуры, евразийство как принцип цивилизованной открытости диалога, комплиментарности и симфонизма разных по своей природе культур Запада и Востока является постоянно действующим фактором, который предотвращает столкновение цивилизаций и способствует их созвитию. Современное евразийство должно опираться и на прагматичный тезис о целесообразности и неизбежности укрепления связей между народами огромного нераздельного региона, освоить который невозможно без скоординированных действий. Создание и расширение сети коммуникаций, функциональное согласование различных природно-технологических комплексов и укладов – грандиозная задача, стоящая перед Россией.

Сегодня в очень пестрой палитре суждений, мнений возрождаются традиционные идеи и споры. Со всей остротой вновь встает извечный для России вопрос: кто мы, откуда мы и куда

идем? В оборот вновь вошел термин «евразийство», ожили зародившиеся еще в 1920-е гг. идеи «евразийского» движения. Между тем тема «евразийства» требует особенно внимательного к ней отношения. Евразийство – это, прежде всего, самопознание, поиск «правды» истории и будущего российского государства – «правды вопросов, не правды ответов, правды проблем, а не решений». И если, мягко говоря, не вполне научными являются, на наш взгляд, попытки современных адептов евразийской доктрины увидеть в ней некую «общеметодологическую панацею» от всех «цивилизационных бед» современной России, то совершенно не правы и те, кто склонен сводить евразийство к одной из разновидностей «экстремистского национализма».

Более практический характер носят исследования геополитических аспектов евразийских идей и проецирование их на проблематику сегодняшнего бытия глобализирующегося мира. Но, к сожалению, вне поля зрения остаются метафизика и аксиология евразийского учения. Здесь следует отметить работу «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация». Авторы коллективной монографии, исходя из представления о евразийском мире как «особой социокультурной реальности со своими ценностями, константами, самоорганизацией» [5, с. 5], рассматривают евразийский мир сквозь призму трех скреп – ценности, константы и самоорганизация. Ценности выступают константами евразийского мира, которые позволяют ему самоорганизовываться в уникальную российскую цивилизационную общность с ее «симфонией культур», «месторазвитием» пространства, «континент–океаном» населяющих ее этносов.

Евразийство должно постоянно актуализироваться, саморефлексироваться, развиваться в качестве философско-культурологической интеллектуально–коммуникативной платформы народов Евразии. Евразийская идея – это попытка переосмысления прошлого и настоящего России, приглашение к самопознанию, организации форсайта о перспективах российского государства. Необходимость переосмысления идей евразийства актуализируется поисками новых векторов развития современного изменяющегося мира, опирающихся на мультивидении глобального мира и мультиидентичности современного человека.

В данном контексте возрождение идей евразийства означает, что в мире происходят кардинальные изменения, что мы находимся на пороге новой «смены эпох» и необходимо их новое осмысление. Как это было в начале XX века...

Список литературы

1. Бицилли П. М. Два лика евразийства / П. М. Бицилли // Современные записки. – Париж. – 1927. – Кн. 31. – С. 421–434.
2. Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии с конца VI века до настоящего времени / Г. В. Вернадский. – Берлин, 1934. – 187 с.
3. Виноградов С. В. Нефтяная промышленность Ирана в XX в.: становление, развитие и борьба за национализацию (комментарии к книге Дэниела Ергина «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть») / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2014. – №5. – С. 68–89.
4. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир». 2014 г. – 236 с.
5. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск: Нонпарель, 2010. – 449 с.
6. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России / И. А. Ильин // Статьи 1948–1954 годов. В 2 т. – Т.1. – М., 1992. – 271 с.
7. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре / Н. С. Трубецкой // Евразийский временник. – Берлин. – 1925. – Кн.4. – С. 351–377.
8. Хара–Даван Э. Евразийство с точки зрения монгола / Э. Хара–Даван // Евразийский временник. – Париж, 1928. – Вып. 10. – С. 27–30.
9. Шемякин Я. Г. Россия в западном восприятии (специфика образов «пограничных» цивилизаций) / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность. 2008. – № 1. – С. 133–144.

References

1. Bicilli P. M. Dva lika evrazijstva [Two Faces of Eurasianism]. *Sovremennye zapiski* [Modern note]. Paris, 1927, book 31, pp. 421–434.
2. Vernadskij G. V. *Opyt istorii Evrazii s konca VI veka do nastojashhego vremeni* [Experience the history of Eurasia since the end of the VI century to the present]. Berlin, 1934, 187 p.
3. Vinogradov S. V. *Neftjanaja promyshlennost' Irana v HH v.: stanovlenie, razvitie i bor'ba za nacionalizaciju* (kommentarii k knige Djeniela Ergina «Dobycha. Vsemirnaja istorija bor'by za neft', den'gi i vlast'») [Iran's oil industry in the twentieth century: formation, development and the fight for nationalization (commentary on the book Daniel Yergin "production. World history of struggle for oil, money and power")]. *Sovremennaja nauchnaja mysl'* [Modern scientific thought]. 2014, no. 5, pp. 68–89.

4. *Doklad o chelovecheskom razvitiu 2014. Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: Umen'shenie uязvimosti i formirovanie zhiznestojkosti* [Human Development Report 2014. Making steady progress of mankind: Reducing vulnerability and resilience formation]. Moscow, Ves Mir Publ., 2014, 236 p.
5. Popkov Ju. V. (ed.) *Evrazijskij mir: cennosti, konstanty, samoorganizacija* [Eurasian world: values, constants, self-organization] Novosibirsk, Nonparel Publ., 2010, 449 p.
6. Ilyin I. A. *Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948–1954 godov* [Our task. Historical fate and the future of Russia. Articles 1948–1954 period.] Moscow, vol. 1, 1992, 271 p.
7. Trubeckoj N. S. O turanskom jelemente v russkoj kul'ture [About Turanian element in Russian culture]. *Evrazijskij vremennik* [Eurasian Annals] Berlin, 1925, book 4, pp. 351–377.
8. Hara–Davan Je. *Evrazijskijstvo s tochki zrenija mongola* [Eurasianism in terms of the Mongol] *Evrazijskij vremennik* [Eurasian Annals]. Paris, 1928, vol. 10, pp. 27–30.
9. Shemjakın Ja. G. *Rossija v zapadnom vospriyatii (specifika obrazov «pogranichnyh» civilizacij)* [Russia in the Western perception (specific images of "frontier" of civilizations)]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the present] 2008, no. 1, pp. 133–144.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тихонова Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и
автоматики

119454, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 78

E-mail: svetlanavt@list.ru

В условиях современного, стремительно меняющегося мира, важнейшее значение для России приобретает политическая идеология, объединяющая людей вокруг системы базовых ценностей. В статье рассмотрена проблема трансформации, становления и перспективы развития современной политической идеологии в России в контексте инновационного развития современного российского государства. Необходимым условием реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации является формирование сплоченного общества. Только консолидированное общество может служить прочным фундаментом для инновационного развития государства и всей его политической системы. В данном случае основополагающей становится проблема консолидации участников инновационного процесса на основе приоритетов государственной идеологии, ценностей национальной идеи. В работе прослеживаются конкретные периоды эволюции идеологических конструкций, начиная с середины 80–х гг. XX в. по настоящее время. Пристальное внимание уделяется особенностям российского консерватизма и его разновидности – социальному консерватизму, либерализму и неолиберальной идеологии. Анализируется и возможность либерально–консервативного синтеза в качестве одной из востребованных (желательных) идеологий.

Ключевые слова: инновационный процесс, консолидация, идеология, национальная идея, консерватизм, социальный консерватизм, либерализм, неолиберализм

ON THE FORMATION OF STATE IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA

Tikhonova Svetlana V., Ph.D. (Philisophy), Associate Professor

Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation

78 Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian Federation

E-mail: svetlanavt@list.ru

In today's rapidly changing world, Russia is attaching great significance to the Political Science ideology uniting people around a basic value system. The paper addresses the transformation, development and evolution prospects of the contemporary Political Science ideology in Russia in the context of the innovative development of the Russian state. Creation of a consolidated society is a strong prerequisite for the implementation of the Russian Federation's innovative development strategy. Only the consolidated society can provide a firm foundation for innovative development of the state and its entire Political Science system. Consolidation of the participants of the innovative process around the state's ideology and values of the national idea acquires primary importance in this context. The paper looks at several specific steps in the evolution of ideological designs from the middle of the 1980s to date, with a focus on distinct features of the Russian conservatism and its variety – social conservatism, as well as liberalism and neo-liberal ideology. Possible fusion of liberalism and conservatism as one of the sought-for (desirable) ideologies is examined.

Keywords: innovative process, consolidation, ideology, national idea, conservatism, social conservatism, liberalism, neo-liberalism